

Ариадна Борисова

Черкашины

*Часть сборника
С праздником! 8 марта.
Рассказы о любви*

Ариадна Борисова
Черкашины

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Борисова А. В.

Черкашины / А. В. Борисова — «Эксмо», 2016

«Филиал городской детской библиотеки, в которой Даша проработала четырнадцать лет (с пятью декретными отпусками), неожиданно закрылся, а другого места в централизованной библиотечной системе ей не нашлось. Два месяца Даша получала выходное пособие, затем, вопреки уговорам мужа, устроилась фасовщицей на молокозавод. Монотонный труд невыносимо её утомлял. Послеобеденные часы она выстаивала у конвейера на грани беспамятства, с онемелой поясницей и горячим клубком тошноты в горле, страшась вот-вот рухнуть на движущуюся ленту. И кто, скажите, пожалуйста, придумал закон подлости – судьба или случай или эта милая парочка действует заодно? Впрочем, не важно. Важно, что по закону подлости Даша хлопнулась в обморок под ноги директору, когда он удостоил цех своим посещением. На следующий день директор вызвал маломощную работницу в кабинет и предложил по-хорошему уволиться, поскольку производство терпит убыток с её частыми бюллетенями...»

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Борисова А. В., 2016
© Эксмо, 2016

Ариадна Борисова

Черкашины

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Филиал городской детской библиотеки, в которой Даша проработала четырнадцать лет (с пятью декретными отпусками), неожиданно закрылся, а другого места в централизованной библиотечной системе ей не нашлось. Два месяца Даша получала выходное пособие, затем, вопреки уговорам мужа, устроилась фасовщицей на молокозавод.

Монотонный труд невыносимо её утомлял. Послеобеденные часы она выстаивала у конвейера на грани беспамятства, с онемелой поясницей и горючим клубком тошноты в горле, страшаясь вот-вот рухнуть на движущуюся ленту. И кто, скажите, пожалуйста, придумал закон подлости – судьба или случай или эта милая парочка действует заодно? Впрочем, не важно. Важно, что по закону подлости Даша хлопнулась в обморок под ноги директору, когда он удостоил цех своим посещением. На следующий день директор вызвал маломощную работницу в кабинет и предложил по-хорошему уволиться, поскольку производство терпит убыток с её частыми бюллетенями.

– А тут ещё обнаруживаются ваши форс-мажорные обстоятельства, – укоризненно дополнил прозорливый руководитель.

Краснея от сознания собственного обмана, Даша беспрекословно написала заявление, ведь при найме она на самом деле скрыла и многодетность, и «форс-мажор», теперь уже рвущий пуговицы рабочего халата.

Уплыли надежды на причитающиеся по закону (не подлости) деньги. «Перетерпим», – утешал муж, но «бог-изобретатель», очевидно, вошёл в экспериментальный раж и решил испытать выдержку Черкашиных на всю катушку: в воскресенье Кирилл повёл детей на горку, поскользнулся с санками и умудрился сломать ногу. А вскоре начался бурсит локтя, – выяснилось, что зашиб при падении. Накрылись, таким образом, благие намерения выполнять проектные заказы на дому.

Долгие больничные листы оплачиваются не в срок и не предполагают премиальных. Кирилл увещевал жену не бросаться в крайности, но Даша, залив уши воском упрямства, отправилась в Центр занятости. Сочувствующая девушка выдала список допустимых вакантных мест и предупредила:

– Вряд ли получится... Ну, попытка – не пытка.

Пытка оправдалась в полной мере, будто сам рок неудачи расставлял впереди невидимые шлагбаумы. Дашу не взяли ни вахтером, ни почтальоном, а уборщицей ей не удалось стать аж в четырех конторах. По неписаным правилам начальство лгало, не отказывая прямо, места оказывались либо уже заняты, либо вот только на днях сокращены по оптимизации штатов.

Меньшую, не вычеркнутую часть списка Даша отложила на завтра. «Не озлобляться, не озлобляться», – приказывала она себе, чеканя шаг. Пора бы привыкнуть, что беременные не вызывают умиления у боссов, а многодетность считается синонимом неблагополучия даже у друзей.

Иногда Даше позванивали две бездетные подружки юности, не вылезавшие из заграничных круизов. Разговор неизбежно заканчивался порицанием: «Кругом столько всего интересного, мир бесподобный, а ты засела в четырех стенах!» Понимая, что главной целью звонка было плохо завуалированное туристическими восторгами превосходство чайлд-фри, Даша думала: между собой подружки, конечно, перетирают её чадолюбивый выбор до мозга костей. Примерно

так: «Жаль Дашку, погрязла в безденежье, торчит дома, как прокажённая, но это же ни в какие ворота, чтобы в наше время без конца плодить и плодить нищету!»

Даша не кидалась в обидчивую патетику, не растрчивала на мелочи дорогие сердцу события, происходящие в «четырех стенах» её трёхкомнатной квартиры и несравнимые, разумеется, со странствиями. Приятельницы просто не поверили бы в реальность интереса Даши к жизням, которые она сама произвела на свет, – интереса, пятикратно превзошедшего все её альфы и омеги. Дети были для неё свыше и свойственного любому человеку эгоизма, и архаически устойчивой привязанности к единственному мужчине. Порой Дашу, конечно, тоже обурежала жажда путешествий, по настроению хотелось личного праздника, двух-трех часов одиночества, но никогда, ни одного дня не желала она свободы от детей. Ни за какие посулы не приняла бы Даша такой свободы ради египтов-кипров-гаван. Напротив, свободно и комфортно она чувствовала себя только тогда, когда весь народ маленького мирка Черкашиных собирался вместе после работы, школы и детского сада вокруг неё, как вокруг оси вселенной.

Безденежье? Да ладно! У них всё есть. Квартиру они сами приобрели, на четверть с помощью архитектурного акционерного общества, в котором работает Кирилл. У них есть машина «Тойота Суксид» с вместительным багажником, а в позапрошлом году повезло купить шесть дачных соток со старым, но вполне добротным домом. В первые годы супружества, пока усиленно расплачивались с долгами, спали на полу и сидели вместо стульев на ведрах возле накрытого клеёнкой ящика-стола. Гости приходили – Кирилл укладывал на ведра доску – получалась скамейка. Старшая дочь Маринка помнит, как выстраивала книжные «города» в пустом зале. Высокие стопки книг стояли рядом у стен в ожидании стеллажей, недаром же мама была специалистом по библиотечной комплектации (вот именно – была)... Роскошные застеклённые стеллажи «под дуб» украсили собой зал через два года, к появлению Владика. Спустя четыре из-за нашествия погодков Кости и Никиты мама с папой переехали из спальни в зал, повесили на стены детские рисунки и фотографии в рамках, а полки с книгами разместились по комнатам и заняли коридор.

С самого начала Черкашины договорились родить дочь и нескольких сыновей. Вышло, как задумывалось, по поговорке: «Один сын – не сын, два сына – полсына, три сына – сын». Кирилл называл Маринку «приставочкой к сыну», баловал больше всех. Потом добавилась вторая «приставочка»... Даша боялась известить сестру Алину, что счёт на Сонечке не завершился.

...Студентке Алине исполнилось двадцать пять лет, Даше – пятнадцать, брату Тиме – двенадцать (как сейчас Владику), когда мамы не стало. Отец внезапно загулял с неприлично юной девицей и через год, измученный стыдом и страстью, рванул с достигшей совершеннолетия женой подальше от детей-подростков. По-другому можно сказать и так, что отца выгнала из дома старшая дочь. Красный диплом как раз помог ей возглавить отдел на энергетическом предприятии, Алина безоговорочно взяла патронат над младшими и велела им забыть об отце. Запретила звонки и переписку, отказалась от алиментов...

Надо отдать Алине должное: она вырастила и выучила сестру и брата. Алина контролировала каждое их действие, запрещала Тиме дружить со «спекулянтами», Даше – стричь косы и ходить в лосинах по тогдашней моде. Увидев однажды рядом с сестрой неизвестного охламона в китайских штанах «Montana Sport» с лампасами, от злости была вне себя и не постеснялась при нём в выражении этой злости. Помня, как испугалась тогда, хотя была почти взрослой, Даша потом запретила себе резкие слова в разговорах с детьми, даже если они провинятся.

Алина долго препятствовала Дашиному замужеству, смирилась лишь по окончании «охламоном» архитектурного института. Отстав наконец от Даши, обрушила всю сестринско-материнскую любовь на Тимофея и с удвоенной энергией принялась выдавливать из него тягу к презренной коммерции. Захаживая изредка к Черкашиным, Алина вмешивалась во все дела от воспитания до штопки, не лезла разве что в интимные супружеские отношения, высо-

комерно соглашаясь со своим в этой сфере невежеством. Называла Дашу неумехой и тем не менее пеняла Кириллу: пора бы твоей половине поставить при жизни памятник в виде Шивы, как повару, швее, медсестре, педагогу и психологу в одном лице. «Прачку забыла, – смеялась Даша, – носков – килограммы!» Смеялась, а сама потихоньку начинала себя жалеть. Наверное, она и впрямь одна из последних весталок, что находили счастье в раздувании очага в честь плодородной богини. Жалость к себе похожа на комариный укус, зудит нестерпимо, и чешешь, и чешешь – приятно... Но даже от умственных расчёсов возникают плохо заживающие болячки, и Даша гнала вон надрывные мысли о многоруком индийском боге с её, Дашиным, истомлённым лицом.

Она не знала, чем так сильно притягивали Алину Соединённые Штаты, а та не могла понять, на кой чёрт Даше большая семья, с которой где угодно хлопот не оберёшься, да и не сбежишь никуда из вечно турбулентной России. Теперь Алина с Тимой живут в Кливленде, штат Огайо. Жена у брата испанка, в семье растёт дочь, Тима торгует подержанными автомобилями и доволен. В общем, мечты сбылись у обеих сестёр и брата. Даша, честно говоря, рада больше не слышать напористого голоса сестры. Переписываются по Интернету, скайпа нет и не надо. Родственников отделяет друг от друга огромная дистанция, а также непонимание величины в жизнь. Точнее, в пять детских жизней плюс шестая в чреве.

Как родится эта новая жизнь, её сразу поставят в очередь на детский сад. Три года назад Черкашины припозднились с заявлением места для Сонечки и присматривают за ней кто свободен или соседка тётя Фаида. Костя с Никитой в подготовительной группе, одному семь, второму без двух месяцев шесть, но пойдут в школу вместе.

Сонечка не знает тетю Алину, а мальчики уже не помнят. Даша показала им Америку на глобусе.

– А где мы сейчас на планете стоим? – спросил Никитка.

– Примерно здесь, – Даша вдруг почувствовала мизерность своей семьи на планете.

Сонечка сосредоточенно разглядывала нижнюю часть глобуса.

– Где тут сидит пластилин колец?

«Властелин колец», – сообразила Даша. Вымысел и реальность перепутались в головёшках младших детей из-за фильмов, а Сонечка постоянно чудит со словами. Вчера попросила почитать сказку о гомиках. Чуть не плакала: «Гомики, гомики!» Впавшая в лёгкий ступор Даша кое-как догадалась, что девочка хочет послушать сказку о гномиках и Белоснежке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.